

УДК 327

НОВЫЙ ИНТЕРЕС КАНАДЫ К ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЕ

© 2016 г. **Д.А. Володин***

Статья поступила в редакцию 1.02.2016.

В статье рассматривается изменение позиции Канады в отношении противоракетной обороны после официального отказа от неё в 2005 г. Основное внимание уделено поиску Канадой наиболее оптимального варианта своего участия в системе ПРО.

Ключевые слова: *военная политика Канады, противоракетная оборона, НОРАД, Арктика.*

Вопрос об участии Канады в американской системе противоракетной обороны (ПРО) считался закрытым в феврале 2005 г. После нескольких лет ожесточённых дебатов внутри страны, 24 февраля 2005 г. тогдашний премьер-министр страны П. Мартин официально объявил об отказе участвовать в противоракетной обороне: «Мы уважаем право Соединённых Штатов защищать себя и свой народ... однако противоракетная оборона – не та задача, над которой мы будем работать» [1, с. 56].

Первая реакция американской администрации была достаточно острой: американский президент Дж. Буш-мл. несколько дней не перезванивал П. Мартину, а госсекретарь К. Райс отменила свою запланированную поездку в Канаду. Однако достаточно быстро в администрации пришли к выводу, что никакого реального ущерба для проекта не произошло. Представители канадского правительства пояснили, что решение официальной Оттавы не препятствует канадским компаниям участвовать в создании противоракетной обороны.

Начавшаяся вскоре в Канаде предвыборная кампания первоначально оправдывала американские ожидания. На предвыборном съезде консерваторов в марте 2005 г. С. Харпер заявил, что в случае победы снова начнёт переговоры с США о противоракетной обороне. Однако ближе к выборам его поддержка ПРО стала менее однозначной. В интервью 10 января 2006 г., за две недели до выборов, он заявил, что инициатива в этом вопросе должна исходить от американской стороны. Именно США должны были направить Канаде официальное письменное предложение об участии в противоракетной обороне. С. Харпер при этом не давал никаких гарантий, объявив, что вынесет этот вопрос на голосование в Палату общин [19].

* **ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Канады Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (dmvldn@gmail.com).

Такой же позиции консерваторы придерживались и после победы на выборах. Новый министр обороны Гордон О'Коннор заявил 23 февраля 2006 г., что готов вернуться к вопросу о противоракетной обороны в случае соответствующей просьбы США, но, как и С. Харпер, оставлял последнее слово за парламентом. В прессе, однако, отмечалось, что такая позиция была равносильна отказу от противоракетной обороны. Как указывал один из комментаторов «поскольку правительство меньшинства консерваторов в конечном счёте поставит этот вопрос на голосование в парламенте, и так как все три оппозиционные партии выступали в прошлом против этой идеи, сама идея будет мертва с самого начала» [36].

Соединённые Штаты, со своей стороны, понимали сложное политическое положение консерваторов и почти сразу закрыли эту тему. Уже на следующий день после выступления Г. О'Коннора тогдашний американский посол в Канаде Д. Уилкинз заявил, что США не собираются возобновлять переговоры с Канадой по ПРО. «Белый дом удовлетворён сохранением нынешнего статуса-кво» [27]. Как выяснилось позднее в результате публикации американской дипломатической переписки на сайте «Викиликс», такая позиция США была сформулирована гораздо раньше, ещё до выборов в Канаде. Тот же Уилкинз в своей телеграмме от 23 января 2006 г., докладывая о предложении Харпера пересмотреть решение о ПРО, настоятельно рекомендовал, чтобы «он (Харпер. – Д.В.) пояснил, что имеет в виду и лишь затем реагировать на его предложение». Уилкинз предупреждал, что «выстраивание двусторонних отношений с неопытным, изначально слабым правительством меньшинства... требует особого такта» [8].

Спокойная реакция США во многом объяснялась тем, что к этому времени (февраль 2006 г.) были фактически завершены американо-канадские переговоры по продлению работы Объединённого командования по воздушно-космической обороне Североамериканского континента (НОРАД) и учтены американские пожелания по использованию этого командования для противоракетной обороны. Стоит напомнить, что ещё в августе 2004 г. Канада согласилась, чтобы данные ключевого элемента НОРАД – системы предупреждения о ракетном нападении – использовались Соединёнными Штатами при создании противоракетного щита. Новое, на этот раз бессрочное соглашение о НОРАД (апрель 2006 г.), ещё больше расширило использование этого командования для противоракетной обороны. Особого внимания заслуживают два момента нового соглашения.

Во-первых, в тексте документа прямо говорится, что функция НОРАД по воздушно-космическому предупреждению включает «поддержку американских командований, отвечающих за противоракетную оборону» [3, р. 6]. Профессор Йоркского университета Э. Кросби специально отмечает, что принятая в августе 2004 г. поправка позволяла использовать возможности НОРАД лишь «для поддержки командований, отвечающих за противоракетную оборону Северной Америки» [13, р. 171]. Новое соглашение не устанавливало никаких географических ограничений по оказанию помощи противоракетной обороне.

Во-вторых, допускается использование личного состава НОРАД в несвоей деятельности. Характер помощи не раскрывается, сказано лишь,

что такая поддержка должна осуществляться «должным образом» (*appropriate*). Кросби поясняет, что речь идёт об американских командованиях, отвечающих за глобальную ПРО и за неподконтрольную НОРАД часть континентальной ПРО, – Северном командовании, Стратегическом командовании и Космическом командовании американских ВВС. Как отмечалось, «документ не упоминает о канадской позиции по поводу неучастия в противоракетной обороне; в нём не разграничивается американский и канадский персонал НОРАД, поддерживающий задачи других американских командований; не уточняется, в чём заключается поддержка задач других командований. В этом отношении документ имеет больше разрешительный, чем ограничительный характер в отношении канадского военного участия в американской деятельности по противоракетной обороне». В результате уже в 2006 г., через год после формального отказа Канады от ПРО, Кросби пришёл к выводу, что «канадское "неучастие" в американской системе противоракетной обороны не совсем соответствует действительности или, по крайней мере, понимается в очень узком смысле» [13, p. 171].

Показательно, что соглашение о НОРАД было представлено в парламент уже после его подписания*.

Новый всплеск интереса в Канаде к противоракетной обороне произошёл в октябре 2006 г. Сначала комитет Сената по национальной безопасности и обороне в своём докладе рекомендовал пересмотреть решение о ПРО. В документе отмечалось, что «нынешнее правительство не должно повторить ошибку прошлого правительства, отказываясь от поддержки Соединённых Штатов в этом проекте» [22, p. 79].

Гораздо больший резонанс в Канаде вызвало испытание Северной Кореей ядерного оружия. Это испытание создало совершенно новую ситуацию, когда вопрос о ПРО стал рассматриваться, прежде всего, в контексте ракетно-ядерной угрозы со стороны государств-изгоев. Как отмечал канадский обозреватель Дж. Иббитсон, «если отказ от участия в противоракетной обороне был, в первую очередь, ошибкой... ещё большей ошибкой несомненно был бы мир, в котором Северная Корея и Иран становятся членами ядерного клуба» [20]. Газета «Калгари геральд» в своей редакционной статье прямо отмечала, что «безответственное поведение Северной Кореи требует участия Канады в американской системе» [24]. Англоязычная «Монреал газет», хотя и поддерживала участие в американской противоракетной обороне, считала, однако, что шанс на пересмотр появится лишь после ухода со своего поста крайне непопулярного в Канаде американского президента Дж. Буша [9].

Более того, ядерное испытание в Северной Корее дало фактически новую и более яркую жизнь докладу сенатского комитета. Председатель комитета К. Кенни специально изложил в прессе основные выводы доклада применительно к ПРО: постоянное совершенствование противоракетных технологий; оборонительный характер этой системы; освобождение Канады от финансовых

* Соглашение было подписано 28 апреля 2006 г., обсуждение в парламенте состоялось 3 мая, а голосование (257 – «за», 30 – «против») Палата общин провела 8 мая 2006 г.

затрат и необходимости предоставления своей территории для элементов ПРО [21].

В то же время были и определённые различия в отношении франкоязычной и англоязычной Канады к этому вопросу. В англоязычных изданиях акцент делался на необходимости участия Канады в противоракетной обороне. Причём именно Квебек, точнее неприятие ПРО среди его населения и важность этой провинции в избирательных кампаниях, назывались главной помехой на этом пути [9; 21]. Во франкоязычной прессе, наоборот, выражалась обеспокоенность в отношении того, что Канада уже втягивается в противоракетную оборону. Так крупнейшая франкоязычная газета «Пресс» считала, что заключение альянсом на саммите НАТО (ноябрь 2006 г.) первого контракта на разработку системы ПРО ТВД для защиты своих войск означало присоединение Канады к проекту противоракетной обороны. В газете специально указывалось, что «финансирование этих работ должно было происходить из общего фонда НАТО, куда отчисляют средства все его 26 участников... и Канада, таким образом, также оказывалась участником системы ПРО» [15].

На короткое время тема противоракетной обороны возникла в Канаде во время саммита НАТО в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.). Там же было одобрено развёртывание европейской ПРО ТВД для защиты территории и населения стран – членов НАТО. В этой связи и появились комментарии, что Канада как член НАТО поддерживает европейскую ПРО, но отказывается участвовать в североамериканской [25]. Хотя дальнейшего развития в тот момент эта тема не получила, противоречие канадской официальной позиции между одобрением евроПРО и неучастием в североамериканской стало с этого момента важным аргументом сторонников ПРО в Канаде.

По-настоящему новые дебаты о противоракетной обороне начались в апреле 2013 г. Как и в 2006 г., непосредственным толчком стало ядерное испытание в Северной Корее (февраль 2013 г.). В ходе последующего развития кризиса вокруг северокорейской ядерной программы Пхеньян пригрозил нанести ядерный удар по территории США. Однако, в отличие от 2006 г., интерес к этой теме совершенно неожиданно проявило правительство. Министр общественной безопасности В. Тейвс в телеинтервью 21 апреля 2013 г. заявил, что нужна широкая дискуссия о противоракетной обороне. Сообщалось также, что Соединённые Штаты уже обратились к Канаде с соответствующим предложением [7]. Попытки парламентской оппозиции выяснить по горячим следам дополнительные детали успехом не увенчались. Но, как справедливо отмечал депутат от Либеральной партии Дж. Маккей, сам факт сознательной утечки в СМИ интереса правительства к этой теме уже являлся показателем определённой подготовительной работы [30].

Это подтверждали и сообщения в прессе. Согласно этим сообщениям, из всех возможных вариантов канадские военные считали наиболее предпочтительным предоставление территории для американской РЛС XBR (*X-band radar*). Указывалось и место, где будет развёрнут этот радар, – авиабаза канадских ВВС Гус-Бей (полуостров Лабрадор).

Вариант со строительством РЛС в этом месте имеет довольно долгую историю. Как отмечает один из крупнейших канадских специалистов по вопро-

сам ПРО Дж. Фергюссон, ещё в 1991 г. в исследовании, посвящённом модернизации НОРАД, представители командования отмечали, что любая система противоракетной обороны Северной Америки была бы намного эффективнее при развёртывании радаров на канадской территории, особенно для отслеживания ракет, выпущенных с Ближнего Востока. В исследовании были указаны три возможных места для установки РЛС: Черчилл (провинция Манитоба), Фробишер-Бей (остров Баффинова Земля) и Гус-Бей [17, р. 180].

Возможность установки радара в Гус-Бей для американской ПРО вновь начала обсуждаться в начале 2000-х годов, когда новый американский президент Дж. Буш-мл. возродил проект ПРО. Согласно рассекреченному докладу канадского Министерства обороны (2001 г.), развёртывание такого радара позволяло выиграть до трёх минут при предупреждении о ракетной атаке по восточному побережью Северной Америки. Как отмечалось в документе, «для полного устранения угрозы с Ближнего Востока потребовалось бы развёртывание системы на восточном побережье. Важнейшая роль Канады заключалась в предоставлении места для такой системы» [31].

Схожие выводы были и у экспертов. В 2002 г. редактор канадского журнала «Дифенс полиси ревью» Д. Грант отметил необходимость размещения 2–3 РЛС на «восточном фронте» для отслеживания ракет, выпущенных по восточному побережью США. В качестве возможных мест он указывал Алерт (остров Элсмир), Икалуит (остров Баффинова Земля) и Гус-Бей. Как пояснял Грант, «если США развернут систему ПРО и не установят РЛС и ракеты-перехватчики где-то вдоль линии Алерт – Гус-Бей, то система не будет работать. Смысл в том, что ракеты-перехватчики надо запускать под определённым углом» [18]. Он также отмечал, что американская РЛС в Туле (Гренландия) не смогла бы защищать американское воздушное пространство без установки дополнительных объектов в Канаде.

В феврале 2004 г. министр обороны Д. Пратт признал, что канадское правительство рассматривает возможность размещения РЛС на севере страны [34]. В декабре того же года, за два месяца до официального отказа от ПРО, Канада неофициально выясняла заинтересованность США в размещении на канадской территории американского радара. На переговорах с представителем «Рейтеон» – ведущего американского подрядчика по строительству объектов для ПРО – один из помощников министра обороны Б. Грэма предложил РЛС ХВР «как вклад в НОРАД» вместо прямого участия в противоракетной обороне [32].

Нынешний интерес Канады к РЛС в Гус-Бей, в первую очередь, уже связан с планами США по созданию третьего района противоракетной обороны на своей территории. Помимо Форт-Грили (Аляска) и авиабазы Вандерберг (Калифорния) Соединённые Штаты рассматривают возможность размещения ракет-перехватчиков на восточном побережье страны*. По словам Фергюссона, возможное развёртывание ракет-перехватчиков в восточной части США кар-

* В настоящее время США выбирают из четырёх вариантов: военный полигон в Ранджели (штат Мэн); Форт-Драм (штат Нью-Йорк); военный учебный центр «Кэмп-Равенна» (штат Огайо); Форт-Кастер (штат Мичиган).

динально меняет всю проблему ПРО для Канады. Он поясняет, что в 2005 г. Канада могла позволить себе отказаться от противоракетной обороны, так как американские ракеты-перехватчики в Форт-Грили и Вандерберге, предназначенные для отражения северокорейской угрозы, не требовали размещения дополнительных объектов на территории Канады. Однако в случае создания нового района ПРО на северо-востоке США для отражения ракет с Ближнего Востока ситуация совсем другая. Как отмечает Фергюссон, «независимо от своего расположения, его эффективность будет зависеть от выдвинутой вперёд РЛС, и Канада, вероятно, будет предпочтительным, если не единственным местом её расположения» [16].

В то же время по сравнению с началом 2000-х годов степень участия Канады в создании РЛС в Гус-Бей была серьёзно пересмотрена. Если в 2005 г. Оттава была готова взять на себя всю стоимость строительства (500 млн. долл.), то в настоящее время речь идёт лишь о предоставлении территории и обслуживании радара [31].

Серьёзно отличается от начала 2000-х годов и само обсуждение противоракетной обороны.

Во-первых, гораздо слабее выражен американский фактор. Во многом это сознательное решение со стороны Соединённых Штатов. Они учли прошлую ошибку, когда чересчур активная и публичная агитация Дж. Буша-мл. и членов его администрации (в особенности посла в Канаде П. Селлуччи) в пользу ПРО вызвала отторжение этого проекта в Канаде. Новая американская установка на дистанцирование от внутриканадских дебатов на тему ПРО была сформулирована сразу после прихода правительство Харпера к власти в начале 2006 г.* и последовательно выполняется. Показателен комментарий американского посла в Канаде Б. Хаймена в июне 2014 г. в интервью канадскому еженедельнику «Маклинз», что участие Канады в американской ПРО – «внутренний канадский вопрос, вмешиваться в который было бы неприемлемо» [35].

Во-вторых, обсуждение носит технический, а не политический характер. Ни одна из партий не сделала противоракетную оборону оружием во внутриполитической борьбе.

Иницицировав обсуждение этой темы в парламентских комитетах, правительство консерваторов, по крайней мере публично, не принимало в их работе никакого участия. Позиция Харпера заключалась, с одной стороны, в дистанцировании от этой темы, а с другой – в сохранении свободы рук. Так, в начале июня 2014 г., за несколько дней до публикации доклада сенатского комитета, премьер-министр фактически заявил, что правительство ещё не сформировало позицию по этому вопросу. По словам Харпера, «в мире происходят изменения, и мы продолжим изучать, соответствует ли это (неучастие в ПРО. – В.Д.) канадским интересам, и примем те решения, которые в наибольшей степени отвечают интересам безопасности канадцев, но очевидно в данный момент мы не приняли решение пересматривать эту позицию» [12]. Год спустя он высказался уже более определённо в поддержку противоракетной обороны.

* Фактически это прямо вытекало из телеграммы американского посла Д. Уилкинза от 23 января 2006 г. и его же отказа обсуждать тему ПРО в феврале 2006 года.

Во время традиционной ежегодной поездки по Канадскому Северу в августе 2015 г. Харпер заявил, что согласится на участие в противоракетной обороне в случае возникновения соответствующих угроз Канаде [29].

В-третьих, обсуждение имеет определённую институциональную основу. С 2014 г. слушания о возможности участия в ПРО стали проводить два парламентских комитета по обороне*. Эти слушания придали обсуждению управляемый характер. Консерваторы так организовали работу комитетов, что фактически этот вопрос стал надпартийным. В конце мая 2014 г. на заключительных слушаниях Сенатского комитета по обороне в поддержку ПРО выступили два бывших министра обороны, либералы Б. Грэм и Д. Пратт, а сама рекомендация комитета в поддержку участия в противоракетной обороне была принята единогласно. Срежиссированность касалась и выбора экспертов. Достаточно сказать, что в комитете Палаты общин не выступил ни один противник противоракетной обороны. Резко преобладали в количественном отношении сторонники ПРО и на слушаниях сенатского комитета**.

Совершенно по-другому, чем в начале 2000-х годов, позиционируется сам проект противоракетной обороны. Помимо ссылок на растущую ракетно-ядерную угрозу со стороны государств-изгоев и противоречия между поддержкой Оттавой европейской ПРО и неучастием в североамериканской, сторонники ПРО постоянно подчёркивают, что в своём нынешнем виде противоракетная оборона это уже не американский, а международный проект. Соответственно, неучастие в ПРО должно рассматриваться не в контексте канадо-американских отношений, а с точки зрения стремления Канады действовать на международной арене на многонациональной основе. Как отмечал А. Дауд из Института Фрейзера, «противоракетная оборона не является вопросом: как Америка вторгается в канадский суверенитет? Формируемый в настоящее время противоракетный щит – это глобальная сеть из противоракетных систем, включающая некоторых ближайших союзников и старейших друзей Канады» [14]. Об этом же говорилось и в докладе Сенатского комитета. Согласно документу, проект НАТО и противоракетные программы союзников США образуют «глобальную сеть региональных систем ПРО» [5, р. V].

Помимо географического расширения программы ПРО и превращения её в глобальную систему учитывается и её функциональное расширение. Речь идёт уже не просто о противоракетной обороне, а о трёх сравнительно автономных её видах: морской ПРО (использование военных кораблей с противоракетной системой «Иджис»); наземной ПРО (*GMD*†), т.е. собственно североамериканской ПРО, и Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП) – американские усилия по противоракетной защите территории Европы в рамках НАТО [5, р. 9-12].

Одновременное развитие нескольких систем ПРО теоретически создаёт более благоприятную ситуацию для Канады, позволяя выбирать наиболее удоб-

* Результаты их работы опубликованы в двух докладах [5; 6].

** Из 21 приглашённого эксперта лишь трое – Ф. Койл, Р. Гард и С. Стэплз – являлись противниками ПРО.

† Наземная система противоракетной обороны для перехвата ракет на среднем участке их траектории (*Ground Based Mid-Course Defense – GMD*).

ный для себя вариант. Как отмечает Д. Макдоноу из Университета Британской Колумбии, «неправильно, что обсуждение в Канаде ПРО в основном ограничивается системой для защиты Северной Америки... Возможно, настало время взглянуть на противоракетную оборону в более широком плане, особенно учитывая неопределённости в отношении выгод и издержек участия в системе наземной ПРО» [23, р. 6]. Тот же Макдоноу считает более выгодным для Канады участие не в наземной ПРО по защите Северной Америки, а в морской ПРО и ЕПАП. Он отмечает, что проект НАТО обеспечивает не только многонациональный институциональный формат, но и позволяет разделить расходы с союзниками. Преимущества есть и у морской ПРО: сохранение интероперабельности с американскими и союзными ВМС и гибкость системы. По словам Макдоноу, сначала Канада могла установить на свои корабли ракеты-перехватчики *SM-2*, предназначенные для перехвата самолётов и крылатых ракет морского базирования, а затем заменить их на *SM-3* для перехвата баллистических ракет [23, р. 7].

В июне 2014 г. Сенатский комитет по обороне в своём докладе единогласно рекомендовал участие Канады вместе с Соединёнными Штатами в противоракетной обороне. Интерес представляет не столько этот ожидавшийся вывод, а ряд других моментов.

Во-первых, участие Канады в ПРО было поддержано, несмотря на признание серьёзных технических проблем данного проекта (в особенности в распознавании целей).

Во-вторых, в докладе подчёркивается желательность не прямого, а косвенного участия. Используется даже специальный термин «асимметричное участие». Основной смысл такого рода предложений заключается в том, что Канада должна внести реальный вклад в создание и функционирование американской ПРО, но при этом само канадское участие должно как можно меньше напрямую ассоциироваться с противоракетным щитом. Среди рекомендаций по асимметричному участию чётко выделяются два направления – НОРАД и космос. Применительно к НОРАД речь шла о модернизации существующих РЛС в Арктике. Однако допускалось и развёртывание новых типов радаров (в том числе и РЛС XBR). Предложения по космосу фактически означали переключение канадской космической программы на обслуживание военных приоритетов США. Например, увеличение использования трёх новейших канадских спутников не для наблюдения за территорией Канады и морскими подступами к ней, как планировалось изначально, а для наблюдения за космическим пространством. Обсуждались и довольно экзотичные формы поддержки американского проекта противоракетной обороны. В частности, было предложено начать борьбу с технологиями по преодолению ПРО. Канада должна была добиваться включения этих технологий в Режим контроля за ракетными технологиями.

В-третьих, несмотря на упоминание в докладе трёх самостоятельных систем ПРО, конкретные предложения по участию Канады были сконцентрированы на наземной ПРО для защиты Северной Америки. Более того, из самого текста доклада видно, что под противоракетной обороной понимается именно наземная североамериканская ПРО. Как отмечается в документе, «правитель-

ство должно сейчас пересмотреть свою позицию по ПРО и подумать, как Канада может стать партнёром в этом необходимом измерении воздушно-космической обороны Северной Америки» [5, р. 5].

Доклад Сенатского комитета по обороне стал определённым рубежом в дискуссии о ПРО. Прежде всего, в связи с ним резко активизировались противники противоракетной обороны в Канаде. Так, многолетний критик ПРО лауреат Нобелевской премии Дж. Полани отмечал крайне неудовлетворительные результаты испытаний системы и считал порочной саму мысль, что развёртывание ПРО усиливает безопасность. По его мнению, развёртывание ракет-перехватчиков лишь заставит потенциального агрессора увеличить силу ракетной атаки [28].

С критикой выступили и три бывших канадских посла по разоружению. В своей совместной статье в 2014 г. Д. Роуч, П. Мейер и П. Мейсон отмечали, что «в докладе сделано несколько ключевых безосновательных утверждений, а другие важные факты просто проигнорированы» [33]. В частности, они считали преувеличенной оценку ракетно-ядерных возможностей Северной Кореи и Ирана и, наоборот, недооценённой угрозу от ПРО для российских и китайских стратегических ядерных сил. Главная же проблема, по их мнению, заключается в том, что система не способна отличать реальные боеголовки от космического мусора и ложных целей.

Более серьёзный ущерб, чем выступления критиков, произвели появившиеся в прессе сообщения о встрече представителей «Рейтеон» с членами Сенатского комитета по обороне и военным руководством. В частности, стало известно, что представители фирмы «Рейтеон» в апреле 2014 г. встретились с помощником заместителя министра обороны Дж. Тернером, а в начале мая 2014 г. с членом комитета сенатором-либералом Дж. Деем. Американская компания прямо указала в канадском Регистре лоббистской деятельности, что целью таких встреч являются «военные закупки применительно к канадскому участию в североамериканской системе противоракетной обороны» [11].

По сути это был важный показатель об идущем диалоге между США и Канадой о противоракетной обороне. Более того, специализация «Рейтеон» именно на строительстве радаров и особенно с учётом её прошлого подобного взаимодействия с канадскими официальными лицами косвенно подтверждала, что среди обсуждаемых предложений лидирует вариант со строительством РЛС в Гус-Бей.

В этом смысле единогласная поддержка Сенатским комитетом участия Канады в противоракетной обороне стала сигналом для Вашингтона. Вскоре после публикации этого доклада США впервые чётко обозначили, какого рода помощи они ждут от Канады. С точки зрения американского военного руководства, наиболее важным являлась установка новых РЛС в Канадской Арктике. Глава Северного командования США генерал Ч. Якоби и его заместитель М. Моллой специально подчёркивали, что новые станции должны быть многоцелевыми, способными отслеживать не только баллистические ракеты, но и движение морских судов, самолётов и крылатых ракет [26].

Заинтересованность в многоцелевых РЛС подтвердил в апреле 2015 г. и преемник Якоби адмирал У. Гортни. По его словам, соответствующие предложения уже были направлены руководству двух стран [2, с. 51].

Формально новая дискуссия в Канаде о ПРО остаётся неоконченной. Консерваторы вплоть до своего поражения на парламентских выборах в октябре 2015 г. уклонялись от этой темы, переадресовывая все вопросы к работе соответствующих парламентских комитетов. Либералы во время предвыборной кампании эту тему также не поднимали. В настоящее время предпринимаются попытки подключить к решению вопроса и новое правительство Дж. Трюдо. В ноябре 2015 г., уже после победы либералов на выборах, был опубликован доклад Центра международной политики о необходимости участия Канады в континентальной системе противоракетной обороны [4].

Фактически, однако, вопрос уже заключается не столько в том, будет или нет Канада участвовать в противоракетной обороне, а лишь то, в каком объёме и в какой форме – наземной (континентальной), морской, евроПРО или во всех трёх вместе взятых – будет заключаться её участие.

К 2016 г. канадские ВМС уже достаточно активно участвуют в усилиях по созданию морской ПРО. Канада входит в форум стран по разработке морской ПРО ТВД (MTMD)*. Участие в этом форуме стоит в официальном плане работы канадских ВМС на 2014–2017 гг. и считается важным элементом в создании надводных боевых кораблей нового поколения. В октябре 2015 г. в рамках этого проекта канадский фрегат «Монреаль» участвовал в испытаниях морской ПРО у Гебридских островов. Важно отметить, что ещё при Харпере была одобрена обширная программа строительства военных судов, которая полностью поддерживается новым правительством либералов. Проектирование этих судов уже сейчас происходит с учётом их возможного участия в морской ПРО.

Однако ВМС не единственный вид войск, который ведёт работы в этом направлении. Противоракетная оборона становится составной частью операций и сухопутных войск. В июле 2015 г. Министерство обороны Канады объявило о закупке 10 РЛС, спроектированных по образцу РЛС для израильской тактической системы ПРО «Железный купол». Контракт стоимостью 243,3 млн. долл. достался немецкой компании «Рейнметалл», а первые поставки должны начаться в 2017 году [10].

Нынешняя ситуация с возможным участием Канады в противоракетной обороне ещё раз показывает, что в Канаде применительно к ПРО идут два параллельных процесса: принятие политических деклараций и оказание практической помощи. Как показывает недавняя практика (да и вообще вся история с ПРО в Канаде) какие бы политические декларации не принимала официальная Оттава о неучастии в ПРО, они (декларации) не только не мешали ей участвовать в тех или иных проектах американской противоракетной обороны, но даже не ограничивали её в том, чтобы самостоятельно определять конкретные параметры своего участия. Каждый формальный отказ, как в случае с СОИ в 1985 г. или последний отказ в феврале 2005 г., канадское прави-

* *Maritime Theater Missile Defence Forum* (MTMD). Помимо Канады в проекте участвуют Франция, Италия, Нидерланды, Испания, Великобритания, Австралия и Соединённые Штаты.

тельство всегда дополняло таким образом, который позволял осуществлять практическое сотрудничество с США в области ПРО. В случае с СОИ это было разрешение участвовать в проекте частным канадским компаниям. Такая же ситуация произошла и 20 лет спустя: в августе 2004 г., за полгода до формального отказа от ПРО, Канада согласилась внести поправку в соглашение НОРАД, чтобы данные его ключевого компонента – системы предупреждения о ракетном нападении – использовались при создании противоракетного щита.

В конечном счёте ответ Канады будет зависеть от того, насколько сильно будут нуждаться США в её участии и насколько важную роль этот вопрос будет играть в канадской внутривластной жизни. Пока у Оттавы недостаточно данных для ответа на этот вопрос. В частности, нет полной ясности, будут ли США развёртывать третий район ПРО на своей территории. Если этого не произойдёт и, соответственно, потребность США в развёртывании дополнительных радаров на канадской территории не будет такой острой, Канада может в очередной раз отказаться от противоракетной обороны. Однако даже если Оттава скажет «нет», это всё равно будет означать «да», поскольку, как и в прошлых случаях, это будет лишь номинальный отказ, не затрагивающий практическое сотрудничество с Вашингтоном в противоракетной обороне. Возможна ситуация и некоего размена – Канада не участвует в американской наземной ПРО в Северной Америке, но участвует в создании других систем ПРО («Иджис», ЕПАП), либо вносит серьёзный вклад в какой-нибудь другой военный проект США. Большие возможности существуют и в рамках так называемого «асимметричного участия». Строительство РЛС в Гус-Бей может быть объявлено выполнением обязательств Канады в рамках НОРАД.

Список литературы

1. Володин Д.А. Дебаты в Канаде о противоракетной обороне // США ✧ Канада, 2005, № 9, с. 44–58 [Volodin D.A. Debates in Canada on Anti-Missile Defence. USA ✧ Canada, 2005, No. 9, p. 44–58].
2. Володин Д.А. Участие Канады в милитаризации Арктики // США ✧ Канада, 2015, № 6, с. 47–53 [Volodin D.A. Canada and Militarization of the Arctic. USA ✧ Canada, 2015, No. 6, p. 47–53].
3. Agreement Between the Government of Canada and the Government of the United States of America on the North American Aerospace Defense Command. Ottawa. 28.04.2006. In Force: 12.05.2006 // Canada Treaty Series 2006/6. 18 p.
4. Brewster M. Join Ballistic Missile Defence, Involve NATO in Arctic, Experts Tell Trudeau. 3.11.2015. Available at: <http://www.ctvnews.ca/politics/join-ballistic-missile-defence-involve-nato-in-arctic-experts-tell-trudeau-1.2640640> (accessed 25.01.2016).
5. Canada and Ballistic Missile Defence: Responding to the Evolving Threat. Standing Senate Committee on National Security and Defence. June 2014. 33 p.
6. Canada and the Defence of North America. Report of the Standing Committee on National Defence. June 2015. 88 p.
7. Canada Must Have “Broader Discussion” About Missile Defence: Toews. 21.04.2013. Available at: <http://www.ctvnews.ca/politics/canada-must-have-broader-discussion-about-missile-defence-toews-1.1247517> (accessed 25.01.2016).
8. Canada’s New Government: Opportunities and Challenges. 23.01.2006. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/06OTTAWA194_a.html (accessed 25.01.2016).
9. Canada Should Join in Missile Defence (Editorial) // The Gazette, 22.10.2006.

10. Canada to Buy Iron Dome-Like Radar Systems // Agence France-Presse, 30.07.2015.
11. *Chase S.* U.S. Firm Lobbied Senator Before on Missile Shield // The Globe and Mail, 25.06.2014.
12. *Chase S.* Harper Won't Rule Out Canada Joining U.S. Missile Defence Program // The Globe and Mail, 5.06.2014.
13. *Crosby A.* The New Conservative Government and Missile Defence: Is Canadian Participation Back on Agenda, or Was It Ever Off ? In: Canada Among Nations, 2006: Minorities and Priorities. – Montreal: McQuill-Queen's University Press, p. 164-183.
14. *Dowd A.* Why Canada Needs Missile Defences // The National Post, 9.07.2013.
15. *Duchesne A.* Le Canada Dans Un Projet De Bouclier Antimissile // La Presse, 13.12.2006.
16. *Fergusson J.* Ballistic Missile Defence: Easier Said Than Done // The Embassy, 5.03.2014.
17. *Fergusson J.* Canada and Ballistic Missile Defence, 1954-2009: Džja Vu All Over Again. – Vancouver: UBC Press, 2011, 352 p.
18. *George J.* Iqaluit, Alert Possible NMD Cities, Watchdog Says // The Nunatsiaq News, 24.05.2002.
19. Harper Open to Missile-Defence Talks with U.S. 11.01.2006. Available at: CTV.ca. (accessed 25/01/2016).
20. *Ibbitson J.* Shunning Missile Shield Could Be a Grave Error // The Globe and Mail, 12.10.2006.
21. *Kenny C.* In Defence of BMD // The Ottawa Citizen, 13.10.2006.
22. Managing Turmoil. The Need to Upgrade Canadian Foreign Aid and Military Strength to Deal with Massive Change. An Interim Report of the Standing Senate Committee on National Security and Defence. October 2006. 323 p.
23. *McDonough D.* Back to the Future: Debating Missile Defence in Canada...Again. CDFAI. June 2013. 10 p.
24. Missile Defence Worth Revisiting (Editorial) // The Calgary Herald, 17.10.2006.
25. O'Neill J. Canada Backs European Missile Defence Program // The Star Phoenix, 21.10.2010.
26. *Panetta A.* U.S. Military Wants Multi-Purpose Sensors in Canada's Arctic. 2.09.2014. Available at: <http://www.cbc.ca/news/canada/north/u-s-military-wants-multi-purpose-sensors-in-canada-s-arctic-1.2753084> (accessed 25.01.2016).
27. *Panetta A.* U.S. Putting Missile Talk on Ice. 24.02.2006. Available at: <http://cnews.canoe.ca> (accessed 25.01.2016).
28. *Polanyi J.* Missile Defence Is Back – And It's Still a Bad Idea // The Toronto Star, 24.06.2014.
29. *Press J.* Harper Leaves Door Open for Canada to Join Ballistic Missile Defence Program. 14.08.2015. Available at: <http://www.ctvnews.ca/politics/election/harper-leaves-door-open-for-canada-to-join-ballistic-missile-defence-program-1.2516920> (accessed 25.01.2016).
30. *Pugliese D.* Canada Evaluates Participating in US Missile Shield // Defense News, 29.04.2013.
31. *Pugliese D.* Defence Officials Eyeing Goose Bay for U.S. Missile Shield Radar Site // The Ottawa Citizen, 2.05.2013.
32. Raytheon Briefs Ambassador on Missile Defence Consultations with Canadians. 10.12.2004. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/04OTTAWA3336_a.html (accessed 25.01.2016).

33. *Roche D., Meyer P., Mason P.* Cherry Picking the Facts with Ballistic Missile Defence // The Embassy, 16.07.2014.
34. *Sallot J.* Canada May Host U.S. Missiles // The Globe and Mail, 23.02.2004.
35. The Interview // Maclean's, 23.06.2014.
36. *Ward J.* Defence Minister Open to Missile Plan. 23.02.2006. Available at: <http://cnews.canoe.ca> (accessed 25.01.2016).

Notes, Comments

Canada's New Interest for Missile Defence

(USA ❖ *Canada Journal*, no.8, p. 85-97)

Received 1.02.2016.

VOLODIN Dmitry Anatolievich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069. Russian Federation (dmvldn@gmail.com).

The article considers a change of Canadian position on missile defence after the formal refusal to participate in it stated in 2005. The focus is on Canada's search for the most optimal variant of its participation in this system.

Keywords: *Canada's defence policy, missile defence, NORAD; Arctic.*

About the author:

VOLODIN Dmitry Anatolievich – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher.